

РУТ УЭЙР

ДЕВУШКА
ИЗ НОМЕРА
11

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
У97

Серия «Neoclassic: новое исследование»

Ruth Ware
THE WOMAN IN SUITE 11

Перевод с английского *В. Тулаева*

Серийное оформление и дизайн обложки *В. Воронина*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Darby Literary Rights Agency Ltd и Anna Jarota Agency.

Уэйр, Рут.

У97 Девушка из номера 11 : [роман] / Рут Уэйр; [перевод с английского В. Тулаева]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Neoclassic: новое исследование).

ISBN 978-5-17-182618-5

Продолжение напряженного триллера Рут Уэйр «Девушка из каюты № 10» возвращает нас к Ло Блэклок некогда перспективной журналистке, которая только начала приходить в себя после кошмарных событий на лайнере «Аврора». Теперь она получает неожиданное приглашение на церемонию открытия роскошного отеля в Швейцарии — идеальный материал для статьи и возможность напомнить о себе в профессии. Ее цель — взять интервью у Маркуса Лидманна, главы крупной корпорации и владельца нового отеля.

В Швейцарии Ло сталкивается не только с роскошью, но и с призраками прошлого: среди гостей она замечает старых знакомых, связанных с тем самым трагическим путешествием на «Авроре». А вечерняя находка — записка с приглашением зайти в номер 11 — вовсе перекраивает ее планы. Назревает отчаянный побег, следом за которым приходит трагедия: Маркус Лидманн найден мертвым, а все улики указывают на Ло. Теперь ей предстоит не просто написать статью, а спасти собственную репутацию и жизнь, распутывая клубок чужих тайн и предательств, где каждый союзник может оказаться врагом...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ruth Ware, 2025
© Перевод. В. Тулаев, 2026
Школа перевода В. Баканова, 2025
© Издание на русском языке AST Publishers, 2026

Всем, кто желал большего

Мне снилось, будто я в камере глубоко под водой, где никто не услышит моих криков.

Отсюда не убежишь — можно лишь мерить шагами тесное помещение, царапая ногтями запертую дверь и отдергивая оранжевые нейлоновые занавески в поисках окна, которого нет. За ними — глухие пластиковые панели, да и только. Какая жестокая насмешка!

Я в отчаянии осмотрелась в поисках хоть чего-нибудь, что поможет мне вырваться, — какой-нибудь тяжелой деревяшки, чтобы ударить по двери и выбить замок. Увы, ничего подходящего не нашлось — только металлическая, прикрученная к стене койка да прорезиненный поднос на полу.

Дверь пригнана плотно: ни щелочки, в которую можно просунуть ноготь, ни малейшего просвета внизу, к которому можно приникнуть и позвать на помощь...

Продолжая крестить неподатливый пластик панелей окровавленными пальцами со сломанными ногтями, я окончательно поняла: выхода отсюда нет, я заперта без всякой надежды на спасение. Осознание этого факта грозило окончательно расшатать мои нервы.

Проснувшись, я испытала невыразимое облегчение. Полежала с закрытыми глазами, прислушиваясь к стуку сердца и шуму крови в ушах. Всего лишь сон — давний

кошмар, посещавший меня, наверное, уже тысячу раз. Глупый, повторяющийся из раза в раз сон — воспоминание об ужасе, которого мне когда-то удалось избежать. Я дома, в безопасности, и здесь никто не может мне навредить.

Хотя... точно ли дома? Еще не открыв глаза, я уже почувствовала неладное. Совсем не такая удобная кровать, мужа рядом явно нет, и по мне не прыгают двое малышей. Я лежала в полном одиночестве, ощущая спичной тонкий жесткий матрац, от которого разболелись суставы и позвоночник. И еще я не слышала привычных звуков: ни добродушного дребезжания старенького кондиционера, ни гудков за окном, ни сирен, воющих в нью-йоркской ночи.

Зато здесь то и дело хлопали дверьми и сердито переговаривались.

«Если не успокоишься, то...» — донесся до меня мужской голос. Дальше сказали что-то еще, однако я не разобрала ни слова.

Сердце опять зачастило, и я села в кровати, испуганно распахнув глаза. В голове замесались воспоминания о событиях вчерашнего дня. Не было фальшивого окна, не было бежевых панелей за нейлоновыми шторами. И дверь оказалась не пластиковой, а металлической, но тоже наглухо запертой.

Значит, не сон? Я действительно в западне, в тесной клетушке? И понятия не имею, как отсюда выбраться...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Я вошла в спальню, и у меня перехватило дыхание. Внутри словно взорвалась бомба. В ящиках комода все перевернуто вверх дном, одеяло и подушки валяются на полу, маленький столик — вверх ногами на кровати, стулья раскиданы по комнате, как будто ими играли в боулинг. Одежда разбросана повсюду: на полу, на прикроватной тумбочке, на подоконнике. Ковер практически полностью скрылся под свалкой. В самом эпицентре, на грязной куче, которая еще недавно была чистым и аккуратно выглаженным постельным бельем, сидела, безмятежно умываясь, наша немолодая полосатая кошка Делайла.

Бардаку могло быть только два объяснения. Первое: ночью меня ограбили. Должно быть, воры искали нечто конкретное, проявив невероятную настойчивость. Второе: Джуд разрешил мальчикам одеться перед школой самостоятельно, отсюда и результат. Я догадывалась, которая из двух версий верна.

Вздохнув, подняла стулья, достала из-под кровати Тедди его чашку-непроливайку и шуганула со скомканного белья намывающуюся Делайлу. Начав укладывать в ящик одежду Эли, задержалась на валяющейся на ковре толстовке, украшенной аппликацией с изображением ревущего динозавра. «Ты потр-р-рясный» — гласила

надпись под чудовищем. Эх, почему на одежде для взрослых не делают такие принты? Бывают дни, когда мне отчаянно необходима поддержка улыбчивого тиранно-завра, заявляющего, что он в меня верит, — и сегодня как раз тот самый день.

— Ну, как прошло собеседование?

Сняв наушники, Джуд оторвался от ноутбука, когда я со стуком поставила непроливайку на кухонный стол. Всегда с удовольствием захожу в студию — главную нашу комнату. Именно она подкупила нас, когда мы выбирали жилье. Комната очень длинная — от наружной до внутренней стены старого дома. Полы здесь выложены темным полированным деревом, высокие окна смотрят на крыши соседних коттеджей, и сегодня в них заглядывает низкое осеннее солнце, в лучах которого сверкают пылинки.

Раньше в доме было две спальни. Одну мы с Джудом забрали себе, а во второй устроили кабинет, иногда превращающийся в гостевую комнату. Потом я забеременела, и кабинет переоборудовали в детскую, впоследствии ставшую логовом для двух малышей. Теперь мы работали — то есть работал пока только Джуд — в основном за столом, стоящем в небольшой нише сбоку от кухонной зоны.

Когда я вернулась домой, Джуд общался по «Зуму», однако сейчас ему явно хотелось отвлечься от служебных дел.

— В целом неплохо, только вряд ли меня пригласят, — покачала головой я. — Собеседование проводила очень милая девушка, но она сказала, что у меня слишком высокая квалификация. Причем повторила это дважды.

— Перевожу на человеческий язык: они не могут позволить себе тебя нанять, — пожал плечами Джуд и, сдвинув очки на лоб, добавил: — Говорил же — бери выше.

— Спасибо за совет. К сожалению, я давно выпала из обоймы.

Скрыть раздражение, судя по всему, получилось не очень. Да, Джуду легко умничать — он-то получил приличное место в «Нью-Йорк Таймс» как раз перед началом пандемии. Выиграл в своего рода журналистской лотерее. Конечно, он осознавал, что успешен, а вот я то и дело сравнивала траектории, по которым развивались наши карьеры.

— Нашему брату устроиться в штат далеко не просто, Джуд, особенно с пятилетним перерывом в стаже.

— Да знаю, — вздохнул он, встал и, подойдя ко мне, обнял за плечи. — Прости, я вовсе не пытаюсь сказать, что найти работу — минутное дело. Просто... иногда ты недостаточно высоко себя оцениваешь.

— У меня нормальная самооценка, поверь. Но я почти не работала, с тех пор как родился Эли, а для многих работодателей подобный перерыв в карьере — тревожный сигнал.

Эли у нас не то чтобы дитя пандемии, хотя родился прямо перед ней. Я тогда была на седьмом небе от счастья — моя первая и единственная книга «Темные воды» пользовалась большим успехом. Роман я посвятила кошмарным дням, пережитым в плавании на «Авроре» среди норвежских фьордов. Джуда в то время как раз зачислили в постоянный штат «Нью-Йорк Таймс». Мы приобрели жилье в модном квартале Манхэттена, поскольку появился источник дохода — оклад Джуда и мой аванс за книгу. Естественно, дальше мы задумались: не попытаться ли завести ребенка?

Почему-то — наверное, сыграло свою роль слово «попытаться» — я полагала, что процесс займет несколько месяцев, а то и пару лет. На самом деле все получилось куда быстрее, чем мы оба ожидали, и на нас внезапно свалились заботы о новорожденном. Просто невероятно, как разрушительно влияет на налаженный быт семейной пары такое крошечное существо. К тому же я находилась за три с половиной тысячи миль от дома и от мамы, что никак не делало мою жизнь легче. Некоторое время все шло наперекосяк — мне казалось, что я потихоньку схожу с ума. Препараты, которые я принимала раньше, уже не действовали, а у новых оказались странные побочные эффекты, и я долго не могла подобрать правильную дозировку. Впрочем, понемногу все наладилось: гормональная буря улеглась, присутствие в нашем мире маленького Эли стало привычным. Мы с Джудом вошли в нормальный ритм, и мне наконец подобрали нужную комбинацию антидепрессантов, которая помогла прийти в себя. Я уже начала подумывать нанять няню (здесь их называют бебиситтерами) и вернуться к работе... И тут началась пандемия.

В каком-то смысле я даже обрадовалась, хотя никогда не говорила об этом вслух. Конечно, времена настали непростые: самоизоляция, тревога за маму — как ни крути, она жила в месте, которое в «Гардиан» назвали «Чумным островом». Зато я избавилась от многих рутинных обязанностей: школы и детские сады закрылись, и я провела два замечательных года дома с маленьким Эли, не имея даже теоретической возможности искать полноценную работу. Потом родился Тедди, и стрелки часов словно перевели назад — я снова очутилась в стране детства, только на этот раз уже точно знала многие нюансы материнства и понимала, как держать себя в форме.

Незаметно пролетело шесть лет. Эли пошел в подготовительный класс, Тедди — в садик. Роялти за книгу ушли на повседневные расходы, и мы с Джудом совместно решили: пришло время вновь седлать коня.

Вот только поймать этого самого коня оказалось очень непросто.

Я довольно много работала на фрилансе — то здесь, в Штатах, то по задачкам, которые подкидывали мои прежние боссы и знакомые из Англии. Все равно хотелось постоянной занятости, обеспечивающей пенсию, страховку и все прочее. Так или иначе, я стала гражданкой США и уже чувствовала себя в этом плане уверенно. В первые тяжелые дни после родов мне часто снились навязчивые кошмары: срок действия вида на жительство подходил к концу, и я ждала, что не сегодня, так завтра к нам в двери начнут ломиться сотрудники иммиграционной полиции. Этот страх преследовал меня постоянно, хотя Джуд говорил: ничего такого не будет — ты жена гражданина США, мать двоих детей, кто тебя депортирует? Даже получив американский паспорт, я понимала — если с Джудом что-то случится, я окажусь в критической ситуации. Вся наша жизнь, страховки, ипотека — решительно все зависело от его работы, и меня подобное положение не устраивало. Причем я думала не о себе, а о муже. Неправильно взваливать все бремя поддержания нашей семьи на его плечи.

Я крепко обняла Джуда и на секунду прижалась лбом к широкой груди. Затем выпрямилась и улыбнулась.

— Ладно, все образуется. Что-нибудь да подвернется — надо стучаться во все возможные двери, верно?

— Ага. — Джуд убрал с моего лица непокорную прядь и улыбнулся в ответ. — Я хочу сказать, должность в «Таймс» казалась мне несбыточной мечтой, а потом вдруг все сложилось. Ты прекрасный журналист, у тебя

впечатляющее резюме. Наверняка что-то найдем. Все равно пока не теряй времени даром — фриланс так фриланс. А нужная дверь рано или поздно откроется, я точно знаю.

— Люблю тебя, Джуд Льюис, — с чувством произнесла я.

— И я тебя люблю, Лора Блэклок, — отозвался муж с трогательной, чуть кривоватой улыбкой, от которой у меня всегда щемило сердце.

Мы долго смотрели в глаза друг другу, и я снова, как тысячу раз до того, подумала: какое же мне выпало счастье! Оказаться здесь с любимым мужчиной, в присутствии которого у меня, несмотря на десять прожитых вместе лет, учащается пульс, с двумя детьми, в прекрасном доме, о котором мы не так давно и мечтать не смели... Моя жизнь запросто могла оборваться на дне моря в Норвегии — и едва не оборвалась. Каждый прожитый день после того круиза я воспринимала как подарок судьбы и не переставала благодарить за них Бога.

Рабочий компьютер Джуда призывно звякнул, заставив нас отстраниться друг от друга, и мы снова обменялись улыбками.

— Прости, — извинился муж. — Это напоминалка — скоро у нас созвон.

— Что делать, надо зарабатывать на хлеб насущный, — сказала я и, бросив взгляд на гору лежащей на столе почты, добавила: — Джуд, тут для тебя пара посылок. Должно быть, в одной из них рубашка, которую ты заказывал.

Он кивнул и начал разбирать корреспонденцию, раскладывая по разным стопкам рекламу и счета, а потом вдруг замер с конвертом в руках и протянул его мне.

Красивый, с четким тиснением.

— Наверное, опять приглашение на свадьбу. Неужели у тебя еще остались незамужние подружки? Интересно, кто на этот раз?

Я нахмурилась, разглядывая конверт. Выглядел он и вправду как приглашение на свадебное торжество — дорогая кремовая бумага, внутри открытка. Штамп европейский, но не британский. Я не смогла сразу определить, из какой страны письмо. Разобрала текст на штемпеле — *Helvetica*. Вроде бы слово скандинавское, а что значит — непонятно. Адрес написан от руки черной пастой, красивым каллиграфическим почерком: «*Мадам Лоре Блэклок*».

Что ж, есть лишь один способ выяснить, в чем тут дело.

Я вскрыла письмо и слегка поморщилась — порезалась о жесткий край бумаги. Извлекла открытку и начала читать, слизывая кровь с пальца.

Маркус Лидманн и «Лидманн груп»
от всей души приглашают мадам Лору Блэклок
посетить пресс-конференцию на церемонии
открытия «Гранд-отеля дю Лак»
по адресу: Сен-Серж-ле-Бен, Женевское озеро,
Швейцария.

Продолжительность визита — с понедельника,
4 ноября, по четверг, 7 ноября.

Просим подтвердить участие по адресу
press@theleidmannngroup.ch.

На обороте открытки значился тот же текст, только на французском. С обеих сторон — QR-код с подписью: *дополнительная информация / plus d'informations*.

Наверное, Джуда удивило выражение моего лица — как только я дочитала, он с любопытством спросил: